

Теперь Титания вспомнила, действия этого молодого человека были полны тайн.

Из-за несчастного случая с ритуалом призыва героя он был одним из случайно призванных. Вопреки словам героя Рейджи, он отказался сопровождать их. Он сделал полностью эгоистичное и своевольное заявление, сказав, что не хочет участвовать в каком-либо конфликте. Суймей много раз говорил, что он не обязан мириться с их просьбами. Было бы не странно, если бы его осудили те двое, но неожиданно Рейджи и Мизуки остались ему верными, она никогда не слышала, чтобы они говорили о нем плохо.

Это она все еще могла понять. Пускай он выразил неблагодарность, но его друзья были хорошо знакомы с ним и могли простить. Тем не менее, Фельмения, которая была такой угрожающей и серьезной, в какой-то момент, который Титания не заметила, поладила с ним. Ее отец Альмадиус, которого он когда-то оклеветал, тоже отнесся к нему с доверием. Он оставил безопасную жизнь в замке и ушел. В своем пути он был замешан в план Хадориуса, но сумел сбежать. В другом мире, а кроме того в чужой стране, вопреки тому, что земли ему были незнакомыми, он сумел создать себе базу. Он укрывал девушку, которую преследовала Имперская армия. Все, что она слышала о нем и его результатах, было совершенно загадочным. Однако своими действиями он завоевал доверие каждого.

Возможно, Титания использовала эти факты в качестве ориентира, но она не могла понять, что перед ней происходит. Зеленый холм и голубое небо, которое простиралось до самого горизонта, теперь покрылось бурей плотной маны. И затем, проявилась возмутительная сила, невиданная ею до сих пор.

Сила, сталкивающаяся с ее окружением, была ужасно огромна. Она могла выразить это лишь, как изменение мира. Из-за маны возник сильный ветер, сталкивающийся с другими воздушными потоками в небе. Возможно, ощутив опасность, птицы, покоившиеся на деревьях в отдалении, сразу же улетели, также убежали насекомые и маленькие животные.

Тем, кто вызвал все это, был молодой человек, стоявший перед ней, Суймей Якаги. Он не выпускал свой боевой дух, как воин, но вместо этого от него шло пронизывающее и холодное ощущение необычайной маны. Сила магов, с которыми она встречалась до сих пор, нет, даже если бы каким-то образом эти силы объединились, это не превзошло бы нынешний уровень силы перед ней. Для того, кто только начал изучать магию, такое было невозможно.

«... Вчера вы сказали, что начали учиться магии у Белой Пламени-Доно, это была ложь?»

«Нет, это не было ложью, знаете? Меня часто рассказывала мне о заклинаниях этого мира. Просто я не упомянул, что мог использовать магию с самого начала».

«Но я слышала, что в мире Суймея нет магии?»

«Так было сказано с точки зрения Рейджи. Из-за развития науки магия ушла в подполье и просто не раскрывалась миру. На самом деле она существует и в нашем мире.»

Суймей равнодушно рассказал о том, что скрывал. Однако он представился не магом, а чародеем,

«... Чародей? –Может ли быть, что это человек в черном, о котором упоминал Раджас!?»

«Теперь, когда вы упомянули, Мения сказала, что этот большой парень проболтался об этом в конце. Да, это правда, я уничтожил каждого из той армии».

«Каждого ... Эта армия в десять тысяч, была уничтожена одним Суймеем?»

«Похоже на то. Поскольку у меня не было свободного времени, чтобы остановиться и посчитать их, я тоже был удивлен, когда позже услышал об этом. Кукуку ...»

Человек, стоявший перед ее глазами, начал хвастаться, странно смеясь. Это был не бесстрашный смех того, кто отбил от кучи мелюзги, это было более похоже на то, что Суймей высмеивал свою собственную бездумность в то время. Он смеялся над собой.

«... Если у вас есть такая сила, почему вы отказались сопровождать Рейджи-саму?»

«Я могу сказать то же самое и про вас, верно? Не верю, что, обладая такой силой, вам так необходим герой.»

«Вы не ответили на мой вопрос.»

Когда она прямо заявила об этом, Суймей фыркнул, словно ничуть не удивился.

«Разве я не говорил раньше? Я хочу вернуться в свой мир. Если я уйду вместе с ними и попытаюсь одолеть Владыку Демонов, я буду двигаться в полностью противоположную сторону от своей цели. Разве нет? Тогда не оставалось другого выбора, кроме как разделить и действовать самостоятельно ».

«Рейджи сама – ваш лучший друг, не так ли?»

«Верно. Однако, я не буду делать или не делать что-либо лишь из-за того что мы друзья. Подобно тому, как у Рейджи есть свои желания, у меня тоже есть свои амбиции. Есть те, кого я должен защитить. В то время, когда мне предстал выбор последовать желаниям Рейджи или своим, я просто решил выбрать последнее.»

«Подоб-»

Когда Титания собиралась говорить, Суймей посмотрел на нее острым, как кончик стального лезвия, взглядом.

«-«Подобная причина не может быть единственной», не смейте так говорить. Рейджи выслушал ваши глупые обстоятельства и решил победить Владыку Демонов. Я не знаю, действительно ли он тщательно изучил детали или нет, но все это он выбрал сам. Тогда он даже не считался с моим мнением и даже не рассмотрел, как я обычно действовал в таких ситуациях. В таком случае, если бы я позаботился о нем, это бы сильно замедлило меня».

Его слова были правильны. В то время Рейджи ни разу не спросил мнения Суймея, он решил принять участие в покорении демонов своим собственным суждением. Если бы приходилось решать, кто из них был бесчестным, ответом был бы 'Рейджи'. Рейджи, поступивший так, также никогда не требовал, чтобы Суймей оказал свою помощь. В этом случае факт того, что их пути разделятся, безусловно, можно было бы назвать разумным. Суймей взялся за лацкану своего плаща и поправил свой вид. Его чисто-черные туфли прижались к траве, когда он шагнул вперед.

«Давайте начнем сначала. Если Тиа будет пользоваться своими навыками меча, то на этот раз я буду использовать свою магию ».

Сразу после его заявления его мана разразилась. Возник ожесточенный шквал, словно образующая невидимую стену из воздуха, продвигавшуюся вперед.

-Он идет.

Как только эта мысль пришла на ум Титании, она уже убегала, прежде чем осознала. Борясь со стеной, препятствовавшей ее движению, она бегала по диагонали, словно прорезая ее. Она на полной скорости стремилась к флангу Суймея. В тот момент она решила, что ее цель состояла в том, чтобы обойти и сделать разрез. Она зажала оба меча в руках и отпрыгнула от травы. Когда она скрестила свои мечи перед собой и прыгнула в сторону Суймея, стоявшего там беззащитно, он с хладнокровием протянул свою левую руку, завернутую в бинты.

«Primum Excipio !!» (Бастион номер 1, локальное развертывание!!)

В тот момент, когда Суймей произнес заклинание, перед его левой рукой в воздухе возник золотой магический круг. Затем оба ее клинка столкнулись с магическим кругом. Тем не менее, ее мечи были остановлены, словно они ударились о щит, и появились искры. Титания подумала, что круг, образованный с помощью маны в этом пространстве, был защитной магией. Несмотря на то, что там ничего не должно было быть, ее мечи не могли продвинуться ни на йоту вперед.

«Куу !!»

Прыгнув, но полностью потеряв свою скорость из-за магического круга, она оказалась в плохом положении. В этом состоянии она не смогла бы изменить свою позицию, в таком темпе, если он использует ту силу из-под земли, она не сможет защититься, когда приземлится на землю. Ей удалось восстановить свое положение, но эта правая рука, начавшая двигаться, похоже, не хотела этого допустить.

«Permutatio Coagulatio vis Lamina!» (Преобразование, затвердевание, достижение силы!)

Он произнес это в то же время, когда приземлилась Титания. Серебряная жидкость, вылившаяся из флакона в его правой руке, превратилась в меч. Когда магический круг исчез, со стороны на нее понесся сильный ветер. Она не думала, что он переключится на использование меча. И отвечая ее ожидания, Суймей издал своими пальцами левой руки восхитительный звук, и земля между Суймеем и Титанией взорвалась. Это была та же техника, которая раньше взрывала землю. Не было никакого пения, свирепая магия.

(Блестящее заклинание при максимальных действиях! Непрерывно распространяй сто бомб, Ковровая Бомбардировка!)

«- !?»

Голос Суймея сопровождал удивленное выражение Титании, однако ее дальнейшие действия и планы были целиком и полностью уничтожены. В пустом небе над Суймеем распространились магические круги. Прямо с начала, Титания могла видеть один за другим нарисованные маной круги и символы.

Вид позади Суймея был полностью покрыт блестящими магическими кругами. Она не могла найти слов, чтобы описать это. Перед этой сценой у нее по спине прошла дрожь, не говоря уже о том, что она даже выдохнуть не могла. Выход за пределы диапазона магических кругов не был вариантом. Она понятия не имела, насколько велика их дальность действия или насколько быстра была магия, выходящая оттуда. Вот почему она не предпринимала никаких серьезных действий для побега. Эти магические круги были распространены повсюду. Вероятно, их насчитывалось около ста. Если бы она убежала в сторону, она не смогла бы преодолеть нужное расстояние лишь за несколько секунд.

Остается только одно, что она может сделать. И это не что иное, как использования мерцания в небе и присутствие маны для предсказания путей света и предугадывания момента, когда они опустятся вниз, а затем уклониться на месте ...

Сколько она была вынуждена танцевать под этим дождем, вызванным сиянием маны? Через некоторое время она заметила, что вместе с концом жестокой музыки, которую играла эта магия, остановилась и сама магия.

«Аах как и ожидалось, вы достаточно искусны. Или правильнее будет похвалить работу ваших ног? Будучи способны увидеть все это и уклониться, ваша техника за гранью человеческой. Честно говоря, она до такой степени хороша, что я понятия не имею, почему вы призвали кого-то вроде Рейджи.»

Пока он хвастался, его лицо выражало холодность и лицемерие. Казалось, он хвалил ее за то, что она уклонилась от этой магии, однако, думая о фатальном разрыве, представленный ей ранее, она не могла чувствовать себя счастливой.

-Это было плохо. Боевые инстинкты, которые она создавала из своего опыта до этого момента, не останавливаясь, звенели тревожными колокольчиками в ее голове. Магические способности Суймея и даже магия, которую он использовал, были совершенно несравнимы с магией этого мира. Не нужно было даже упоминать о ее разрушительной силе, скорость ее использования и универсальность были далеко за пределами того, что она знала. Возможно, потому, что Суймей видел цвет лица Титании, пока та думала, он заговорил:

«Я уже говорил это Мении, но магия нашего мира и магия этого просто имеют разные цели. Вам лучше не смешивать их вместе, когда вы думаете об этом, понятно?»

Человек, который назвал себя чародеем, закрыл один глаз, говоря это. Через некоторое время он открыл глаза. То, что появилось в отражении этих красных горячих глаз, наполненных сильной волей, было желанием. Когда они говорили вчера, он сказал, что спас Лефилию. Там также было сказано о его спасении Лилианы. Фельмения сказала, что она восхищается его образом жизни. Тогда, какая причина заставляла этого человека, обладавшего нелепым количеством маны и способного подчинить все живое, вернуться в свой мир? Что его там ждало?

Титания снова посмотрела на него. Он всегда был циничным, играя комика, имевший мягкий вид, но теперь его фигура была наполнена мудростью. Если во время призыва вокруг него была эта атмосфера, она бы без тени сомнения поверила, что он был героем. Прямо сейчас фигура Суймея заставляла ее поверить в такую вещь.

«... Мы, призвали кого-то, кто еще не стал героем, и того, кто уже был героем ...»

Титания не была уверена, дошло ли ее взволнованное бормотание до ушей Суймея или нет. Но Суймей Якаги фыркнул от недовольства. Словно говоря, что у него никогда не было намерений стать таким, это лицо, которое казалось совершенно недовольным, выглядело как лицо того, кто, не колеблясь, пронзил свои убеждения.

«Я такой, какой я есть. Что-то, что вы можете везде найти, простой чародей.»

Его слова были сигналом для третьего раунда боя, хотя Титании показалось, что ему уже было скучно.

<http://tl.rulate.ru/book/33/176517>